Едва я переступил порог таверны, как снаружи громыхнуло, и полил крупный дождь. Теперь, хочешь не хочешь, но надо из кожи вон вылезти, чтобы «договориться», как говорил Костя, с владельцем заведения.

– Приветствую вас, ¬– раздался спокойный бархатистый голос, какому позавидовали бы многие конферансье. – Что вам угодно: комнату, ужин, или вы попросту заскочили промочить горло, пока на улице непогода?

Про поесть, это бы хорошо. Я оглядел респектабельное заведение с богато одетыми посетителями ¬– еще бы, находился «Хрипящий Единорог» в самом центре человеческого квартала – и стал думать, во сколько же может мне обойтись тут ужин? Тридцать, сорок серебром? Хотя, с другой стороны, чего заморачиваюсь, денег у меня совсем нет.

– Мне бы комнату и пожевать чего. Только вот золото все порастерял. Слышал я, что с вами как-то можно и без денег договориться.

Хозяин почесал свой толстый красный нос, хитро посмотрел на меня, и внутри проснулось недоброе чувство. Надеюсь, Костя не послал бы меня сюда, если бы знал, что придется делать кое-что, способное ранить мою тонкую душевную организацию.

– Договориться, конечно, можно. Понимаете, я своего рода коллекционер.

Ну все, я так и знал. Перед глазами невольно предстал главный герой Фаулза, державший в своем подвале возлюбленную, которая почему-то не отвечала ему взаимностью. Интересно, тут чего придумают?

– Я музыкальный человек. И всегда считал, что единственное, способное прожить в веках, – это творчество людей…

И Остапа понесло. На меня выливался поток обширной, но бесполезной информации: о важности стихов, но их нежизнеспособности и непопулярности; об особенностях музыкальной составляющей разных рас; о народной устной форме передачи информации. Короче, явно поработал над этим персонажем сумасшедший лингвист, научивший НПС растекаться мыслью по древу. Хотя ведь можно было сказать в двух словах – собирал мой новый знакомый (с цветочным именем Гиацинит) песни. Объяснил бы сразу: спой, светик, не стыдись, а не по мозгам полчаса ездил. Я в таком положении, что хоть ламбаду бы ему станцевал.

– Ну, значит, песня патриотичная, поется стоя, – объявил я сам себя, стараясь не смотреть на заинтересованно переглядывающихся и хихикающих посетителей. – Россия – священная наша держава, Россия – великая наша страна…

– Ах, я слышу ее несколько раз в неделю, ¬– охладил патриотический пыл Гиацинит.

– Хорошо, хорошо. Щас… Вот, бутылка кефира, пол батона…

– Было, не так часто, но было.

Да что ж такое? Ладно, зайдем совсем с другого бока.

– Айв сиин зе ворлд, дон и тол хад май кэйк нау.

– Было, – зевнул Гиацинит.

И попса импортная не зашла. Ладно, надо думать, а не стрелять пушкой по воробьям, а то трактирщик уже теряет терпение. Так-с, кто у нас играет в Верравию? В большинстве своем богатые взрослые люди или молодые мажорики, лотерейщиков в расчет не беру. Что слушают и, соответственно, могут петь первые? Шансон, «Любэ», народно-застольные. Их с негодованием отметаем. Теперь мажоры – зарубежная и наша попса, рэп (слава Аллаху и Огулису вместе взятым, он обошел меня стороной), хотя вот «Чайфа» тоже, походу, исполняют. Значит, надо бить по уникальности.

– Ходила княгиня по крутым горам, ходила она с горы на гору, ступала княгиня с камня на камень, ступала княгиня на люта змея, на люта змея, на Горыныча. Кругом ее ножки змей обвился…

Если худо-бедно начало я еще помнил, то потом некоторые слова пришлось вставлять скорее по смыслу, нежели в рифму. Да и мотив, думается мне, изначально был совсем другим. Ну уж, извиняйте. Исполнил, как смог.

– Чудесно, чудесно. Позвольте полюбопытствовать, что это?

– Древнерусская песнь.

– Изумительно. Просто изумительно. Вы по праву заслужили это.

Гиацинит протянул мне ключ.

Вы получили доступ к комнате под чердаком на двенадцать часов.

– Может, вы знаете что-нибудь еще из древнерусских песен? – заискивающей улыбкой кота из «Шрека» спросил трактирщик.

– Знаю, естественно, но соловья баснями не кормят, милейший.

– О чем разговор? Все, что хотите.

– Ну тогда…. Жил да был на земле храбрый человек Аника. Много он полонил, много он покорил царей и царевичей, королей, королевичей…

Балладу про Анику-воина я знал ну совсем плохо, поэтому на второй минуте стал откровенно врать. Помнил лишь, что закончилось все не очень и он, вроде, умер, поэтому свел все к этому. Но неискушенный до Древней Руси Гиацинит был в восторге.

По прошествии получаса я завалился в каморку под самой крышей, по которой зло барабанил дождь, и кровать сразу прыгнула мне на грудь. Эх, хорошо. Гастроли прошли на ура – меня не только накормили, напоили и спать уложили, так еще заставили петь в кредит, то есть за счет завтрашних приемов пищи и ночлега. Конечно, прекрасно, но надо все-таки деньгами разжиться.

Я потыкал на татуировку в надежде, что Сетта откликнется, что Сетта придет, что Сетта меня непременно найдет. Глухо. Ладно, тогда спать.

Разбудил меня настойчивый и громкий стук. Вроде обслуживание номеров я не заказывал. Я, как есть, красивый, молодой и в одних трусах, дарованных мне изначально создателями игры (надо, кстати, как-нибудь обжиться нижним бельем), открыл дверь. На меня сердито смотрела Сетта.

– Я уж думала, ты помер, пока открывал, – ввалилась она в комнату.

– Взаимно, – принялся натягивать штаны я. Все-таки хоть тело у меня атлета (в игре, понятно), невежливо стоять голышом перед девушкой. – Пропала, ни слуху ни духу.

– Ну, у людей же и реальная жизнь бывает, – уселась на кровать девушка. Все-таки есть в ней что-то завораживающее. – Ну чего, Авгур, сдавай квест.

– А как? ¬Я не знаю.

– Руку давай, – она взяла своими худенькими пальчиками мою лапу, и по телу пробежал ток. Интересно, это из-за нее или задания?

Только мне Дита ничего не сказала. Ревнует, что ли? А вот лицо Сетты расплылось в улыбке.

– Чего, щедро отсыпали?

– Ты даже не представляешь. Двадцатипроцентную скидку на покупку всех товаров в столице в течение недели. А тебе?

– Ничего. У меня и не высветилось, что я этот, как его, Авгур.

– Странно, а ты какого Бога выбрал?

– Никакого. Не успел еще.

– Вот ты, конечно, лопух. Весь день в столице, а в Храм Вечного Упокоения не зашел?

– Некогда как-то было, ¬– смутился я.

– Пойдем, провожу тебя. А то так и останешься религиозно неохваченным.

Мы спустились вниз, и я с тоской уловил запах свежих горячих булок. Эх, сейчас бы маслица на них, прямо толстым слоем на непослушный хлебный мякиш, да сладкого чая, но на другой чаше весов была прогулка с прекрасной Сеттой. К сожалению, мой пищеварительный тракт заранее проиграл. Ладно, нам студентам не привыкать.

На улице ождало ручное чудовище моей спасительницы – огромная мохнатая мордца мутировавшей летучей мыши ткнулась в плечо девушки.

– Я на этом не полечу.

– Это называется виверна, – поучительно сказала моя знакомая. – Редкий маунт. Хотя по секрету могу сказать, где выбить.

– Нет уж, спасибо, я лучше пехом.

Сетта погладила невиданну зверюшку и строго наказала:

– Кеца, ты тут остаешься. Поняла?

Кеца? Я всмотрелся в недоптеродактеля – Кецалькоатль. Да, назвала, так назвала. Можно тест на трезвость с помощью крылатой бестии проходить: выговорил имя – молодец, нет – пошел отсюда.

Волновало другое – вчера, наблюдая с холма на город, никакого храма я не заметил. Вернее, я о нем и вовсе забыл, но увидел бы – сразу вспомнил.

– А далеко топать? Я на голодный желудок турист так себе.

Мы пошли по старому маршруту, наверх, к Веселому Дому. Не удивлюсь, если вход в Храм окажется в одной из комнат – с этих контрабандистов станется. Но Сетта преспокойно прошла мимо и подвела меня к гигантским воротам. Я бы сказал, что за ними был замок, но тот остался позади слева. Странно, это и есть Храм Вечного Упокоения? Но тогда получается, что…

– Он что, под землей?

– Да, под землей.

– А ты не пойдешь со мной?

– Мне незачем. Сказать откровенно, там не очень комфортное место. Туда только для бафов бегают или дары богам сделать. К тому же, моя Фиорел не требует полного идолопоклонения. Вот Мерт, к примеру, другое дело. Ну да ладно, разберешься.

– Погоди, – схватил я ее за руку. – Мы еще увидимся?

– Конечно, увидимся, – рассмеялась она. – Это же долбаный остров.

Ну что, поехали. Я толкнул ворота и те удивительно легко отворились. Да, экономят тут со светом, хоть бы фонарь повесили. Люди же ходят.

Вас коснулось «Проклятие Темных Богов». В Храме Вечного Упокоения вы не можете никого ранить или убить.

Вас коснулась «Благодать Светлых Богов». В Храме Вечного Упокоения вас не может никто ранить или убить.

Вас коснулось «Дыхание Серых Богов». В Храме Вечного Упокоения все положительные и отрицательные эффекты сняты.

Ну, пока ничего смертельного. В принципе, можно вообще зависнуть тут надолго, раз меня никто убить не может. Надо с Костей посоветоваться.

– Костя! Костя!

Эхо разнесло мой крик далеко вниз, точно я склонился над широким колодцем, но ответа не последовало. Блин, его на месте нет или тут тупо связь не ловит, как за городом? Ладно, разберемся по ходу. Лестница вела меня вниз, петляя то вправо, то влево, как испуганный заяц, удиравший от охотников. Уж мутить начало от постоянного спуска, когда неожиданно ступени кончились, выбросив меня на широкую площадку, под которой внезапно вырос невероятных размеров дворец.

Вы нашли Храм Единого Упокоения. Поспешите и примите нового Бога.

Я вошел внутрь. Как оказалось, дворец был полый. Внутри лишь одна гигантских размеров зала с двенадцатью разномастными шпилями, отдаленно напоминающими немецкие кирхи. Какие-то отливали черным гранитом, другие сверкали жемчужной белизной, большинство серели во

тьме смутными пятнами.

– Остановись, странник. Послушай о силе могущественнего, Мерта! – завидев меня, бросился навстречу маленький человек в рясе.

– Услышь слово Берел! – помчался со всех ног от соседнего черного храма.

– Лишь Фиорелл подарит тебе прозрение! – заверещала плотная дама в белом.

Еще минута и меня облепили со всех сторон. Обещали, угрожали, упрашивали, в общем, ломали мою бедную психику на все лады. Каким-то чудом удалось вырваться и броситься наутек. Святое братство неслось позади, грозя карами своих Богов, и не думая отставать. На пути внезапно выросло покосившееся здание со скособоченной дверью. Не думая, бросился внутрь.

Вы вошли в храм Лока, Бога Лени.

Ого, вот это да. Это определенно мой кандидат. Конечно, чтоб я так жил. «Храм» встретил меня длинным широким коридором, из которого расползалось сороконожками в разные стороны множество комнат. Что бросилось в глаза – следы запустения: грязные неметеные полы, паутины в углах, пыльные стены и двери. Я не стал никуда заходить, а пошел дальше, пока не оказался в залитой светом зале, посреди которой возвышалась странная скульптурная композиция – пухлый человек возлежал на подушках, отправляя себе в рот виноград. И Это было бы не так забавно, если бы рядом не расположилась живая инсталляция-копия. Высокий человек в хламиде развалился на подушках и неторопливо попивал из чашки горячую жидкость, кряхтя и причмокивая. Что и говорить, какой Бог, такой и жрец.

– Здрасьте, – обозначил я свое присутствие.

Человек неторопливо поднял на меня глаза, немного подумал и указал на подушки. Я плюхнулся рядом.

– Первый раз в Храме Единого Упокоения?

– Ага, надо Бога выбрать.

– Непростое дело, – согласился собеседник. Взял трубку кальяна и затянулся. Так, погодите-ка, минуту назад его тут не было.

– Извините, а вы кто?

– Папа звал меня Лентяй, а родственники зовут Лок.

– Так вы, получается, Бог?

– Я больше люблю выражение Перворожденный. Но да, иногда, хотя очень редко, меня называют Бог. А в чем дело?

– Я просто как-то не так встречу с Богом представлял. Если честно, я вообще не представлял никогда. Но если предположить, то все-таки…

– Не оправдал надежд? – Лок выпустил струю дыма мне в лицо.

– Ну нет, не то чтобы. Хотя немного есть.

– Ну это твои проблемы, не мои, – зевнул Бог.

– И что дальше?

– А должно быть что-то дальше?

– Ну мне надо выбрать Господина из двенадцати Богов. Вот я и пришел. Можете начинать пугать меня или заставлять принять вашу веру. Или чего там надо сделать?

– Ты больной что ли? ¬– Лок с иронией посмотрел на меня.

– Нет. Ну в смысле, меня, конечно, не проверяли, но думаю, нет.

– Странный ты. Пришел, говоришь, что тебе что-то надо, а заставляешь делать меня. Тебе надо выбрать Господина, ты и выбирай.

– Ну, так разве не чем больше религиозных последователей, тем сильнее Божество?

– Так, – кальяна уже как не бывало, а в руках снова появился дымящийся напиток. Судя по запаху, явно не чай.

– Ну вот. Заинтересуйте меня, чтобы я стал вашим последователем, словом Божьим на земле, и все дела.

– Да ну, мне неинтересно. Да и, признаться, лень. Это мои старшие братья и сестры хотят власти и могущества. Мне и так отлично.

Да, пофигизм у Лока развит по максимуму. Хотя, что я хотел от Бога Лени (не путать с женским именем и вождем мирового пролетариата)? Но хоть какой-то клок шерсти с паршивой овцы надо вытащить.

– Так, может, мне про Богов расскажешь?

– Вот еще, – сузил глаза Лок, хотя откуда-то из недр своей хламиды вытащил потрепанную книжонку и подал мне. – Сам читай, если хочешь.

Ну ничего, мы люди не гордые, грамоте обученные. Я бережно взял местные веды и открыл первую страницу. Ага, почитал восемь раз. Пожелтевшие страницы были исписаны какой-то чушней с наклоном градусов сто пятьдесят. Не разберешь ничего. Я взглянул на Лока, тот самодовольно ел… дыню? Какой-то продавец арбузов, блин, а не Бог.

Я пролистал еще несколько страниц, пока не наткнулся на знакомые слова. Наконец-то.

Темные Боги:

Огулис ¬– бог Хаоса. Один из старших Братьев, дитя Отца и Бездны. Несет беспорядок, неразбериху и смешение. Не имеет формы и постоянного тела, являясь людям в разных обличиях.

Э, а где описание достоинств данного господина. Ну вот стану я его служителем, и что? Брать кота в мешке? Хотя помнится мне, задание на Огулиса я провалил, следовательно, этот товарищ отметается. Мда, а персонаж, похоже, интересный. Ладно, пойдем дальше.

Мерт – бог Войны. Младший Перворожденный Брат, что не мешает ему быть жестоким,

беспощадным и кровожадным. Суров и щедр к своим детям, почитающим Мерта.

И снова без описаний. Вот этот товарищ точно мой кандидат.

Берел – богиня Безумия. Известна среди Перворожденных как Сумасшедшая Сестра. Окутывает разум галлюцинациями, приступами безрассудства и необоснованной мании. Жаль только, что Берел часто сама не ведает, что творит.

Так, с Темными все. Теперь Светлые.

Аноба – богиня Любви. Любимая дочь Отца. Сильная и гордая, способная войти в сердце каждого: мерзавца сделать честным человеком, а разбойника – праведником. Поговаривали, что Аноба и Мерт питали друг к другу совсем не родственные чувства.

Линория – богиня Мудрости. Старшая Сестра, рассудительная и неторопливая. Присматривает за Анобой. Ее благоразумие часто останавливает сестер от серьезных неприятностей. Хотя Линория до сих пор остается в тени ветреной Анобы.

Фиорел – бог Порядка. Гордый и несокрушимый Перворожденный, давний недруг Огулиса. Поступь Фиорела тяжела, его взгляд аскетичен, но слова несут гармонию. Любимец светлых воинов и магов.

Так-с, ну даже не знаю, все такое сладкое. Было бы хоть малейшее описание. Насколько я помню, с Темными у меня уже отношения минус десять, значит, надо склоняться к Светлым. С другой стороны, лучше, конечно, выбрать золотую середину, чтобы со всеми нейтральным быть. Полистаем, что у нас на этот случай. Вот, нашел, Серые боги.

Бейреш – бог Случая. Многие знают его под именем Двуликого. С одной стороны, беспечный и непредсказуемый, с другой – умный и рассудительный. Бейреш символизирует силу случая и неустойчивость мира.

Тайнори – бог Смерти. Самый сильный из Перворожденных. Нет никого, кто бы не склонился пред его волей. Темные и Светлые со страхом замирают, когда говорит Тайнори. Ибо его слово последнее.

Лок – бог Лени. Непризнанный и отверженный сын Отца. Апатичный и нерадивый Перворожденный, проводящий свое время в праздности и безделье. Поговаривают, что он не участвовал в Великой Битве, потому что ему было лень.

Векке – бог Богатства. Толстый и неторопливый, вечный спутник торговцев и менял. Его внешний вид обманул не одного смертного, однако Перворожденный обладает удивительной пронырливостью и ловкостью.

Ашнури – богиня Забвения. Безразличная к радостям жизни и людскому веселью Перворожденная часто бродит в одиночестве по подземельям под Храмом Вечного Упокоения. Мягкого прикосновения Ашнури, способного повергнуть в нескончаемое забытье, боятся даже боги.

Залькра – богиня Искусства. Любимая и почитаемая всеми художниками, поэтами и музыкантами Перворожденная. Щедра на похвалу и вдохновение, зачастую приходит в виде обычной смертной к талантливым людям и проводит с ними ночь.

Я просмотрел книжку до конца ¬– одни кракозябры. Да, не густо информации. Хотя и от этих

нескольких строк голова шла кругом. Темные Боги крутые, да и Светлые ничего. Сдается мне, Аноба не такая белая и пушистая, а Фиорел вообще даст жару любому. Но с ними решили, никакого Света и Тьмы, выбираем из Серых. Самый сильный, естественно, Тайнори. Соответственно, у него больше всего фанов. А надо ли мне это? Хорошо, конечно, быть с сильным покровителем, но тогда и меньше шансов остаться незамеченным. Мне же надо не палиться и выжить, а не стать здесь поп-идолом. Значит, самых могучих богов отметаем. Что остается?

Богатство, Забвение, Лень, Искусство или Случай? Здравый смысл, конечно, за первый вариант. Соответственно, если логика привела к такому ответу, так решат и сотни других игроков, мне, социофобу поневоле, надо склоняться к невостребованным Перворожденным. Забвение и Лень? Пожалуй.

– Слушай, Лок, – оглядел я еще раз его обитель, – а к тебе часто сюда заходят?

– Нет, редко. Обычно по ошибке. Видишь, у меня даже жреца нет.

– Это даже хорошо. Очень хорошо. Слушай, а сложно принять господина?

– У кого как. Мерт требует окропить свои руки десятью убийствами, Векке – продать на сотню золотых, Фиорелл…

– Понятно, понятно. А ты?

– Что я? – повернул ко мне сонное отекшее лицо Лок.

– Что ты требуешь?

– Ничего. Просто коснись Алтаря, – меланхолично ответил Перворожденный и выпустил струю дыма.

Ну-ка. Я подошел к каменной копии моего нового знакомого.

Вы желаете принять своим Господином Лока, бога Лени? (Внимание: бога можно выбрать только один раз, отменить впоследствии решение нельзя).

Эх, была не была. Да.

Внимание, вы выполнили задание «Двенадцать богов».

Вы стали последователем Лока, бога Лени. Судя по всему, вы Лентяй, каких еще поискать. Раз в месяц вам будет даровано два очка способностей и два очка таланта. Для этого необходимо раз в месяц воздавать хвалу Локу.

Что? Вот это халява. Вот это круто! Конечно, представляю, какие плюшки у последователей Смерти, но мне самое то.

Вы стали Авгуром Лока, бога Лени. Ближайшие семь дней все таланты изучаются на 50% быстрее, опыт за мобов повышен на 30%.

Главное, сейчас сознание не потерять. В зобу и так дыхание сперло. Это получается, я раскачаться смогу так, что к концу недели буду Чаком Норрисом местного разлива!

– Авгур? – внимательно посмотрел на меня Лок. – Что-то новенькое.

– Да я тут вообще, сам по себе новинка, умноженная на кучу инноваций.

– Я вижу, – спокойно сказал Перворожденный. – Ты не обычный, не как все остальные. Возможно, ты будешь мне полезен.

– Я весь во внимании, великий и ужасный.

– Мне нужен жрец. Понимаешь, многое приходится делать самому, и это удручает. Остается мало свободного времени.

Я чуть не прыснул. Действительно, сама занятость. Хотя, конечно, Лок и похож на наших чиновников и политиков, но уж слишком образ гипертрофирован.

Получено задание «Единственный в своем роде». У Лока уже несколько столетий не было жреца. Не слишком хорошо для истинного Лентяя.

– Так, стоять бояться. А от меня чего требуется, золушкой просто быть? Если надо каждый день тут полы намывать, то не вариант.

– Появляйся хотя бы раз в месяц. Каждый день наблюдать тебя – слишком утомительно для моих глаз.

Ой, вы посмотрите на него, цаца какая. Если бы не глубокое уважение к лени как основополагающей странице в моей биографии… Ладно, принимаю задание.

– Ну тогда докажи, что ты достоин быть моим жрецом, – улыбнулся Лок и в его глазах мелькнул живой огонек.

Вот ведь зараза. Так и знал, что квест с подвохом. Перворожденный взглянул на мое растерянное лицо и расхохотался.

http://tl.rulate.ru/book/5737/104287